

Показатели конкурентоспособности в программах развития вузов

Ольга В. Сагинова

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, saginova.ov@rea.ru*

Алла А. Кондратьева

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, kondratieva.aa@rea.ru*

Роман А. Искандарян

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, iskandaryan.roman@gmail.com*

Татьяна С. Шипунова

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, tnsnp@mail.ru*

Аннотация. Большинство систем высшего образования устанавливают цели для улучшения конкурентных позиций национальных вузов как способ повышения конкурентоспособности страны. Цель статьи – проанализировать программы развития российских вузов на предмет наличия в них показателей конкурентоспособности. В исследовании применяется метод контент-анализа программ развития и стратегий 81-го российского вуза по всем группам и категориям и дальнейшее сравнение результатов с шестью основными показателями конкурентоспособности (образовательная деятельность, трудоустройство выпускников, НИР и НИОКР, кадровый состав, дифференцирующие характеристики, стратегическое видение будущего развития вуза) для определения разницы и предоставления рекомендаций по стратегическому планированию. В результате выявлено, что большинство вузов, не относящихся к категориям федеральных, национальных исследовательских и опорных университетов, не обращают должного внимания на свое позиционирование, выявление целевой аудитории и стратегическое видение будущего развития вуза. Были выделены основные недостатки в применении показателей конкурентоспособности, сформулированы рекомендации, которые помогут вузам проанализировать успехи, достигнутые в прошлом и будущем планировании.

Ключевые слова: показатели конкурентоспособности, позиционирование вузов, программа развития, контент-анализ, стратегическое планирование

Для цитирования: Сагинова О.В., Кондратьева А.А., Искандарян Р.А., Шипунова Т.С. Показатели конкурентоспособности в программах развития вузов // Вестник РГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 1. С. 44–55. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-44-55

Competitiveness indicators in the university development programs

Olga V. Saginova

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
saginova.ov@rea.ru*

Alla A. Kondratieva

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
kondratieva.aa@rea.ru*

Roman A. Iskandaryan

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
iskandaryan.roman@gmail.com*

Tatiana S. Shipunova

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
tnshp@mail.ru*

Abstract. Most higher education systems set goals for improving competitive positions of national universities as a means to enhance country's competitiveness. The purpose of the article is to analyze development programs of Russian universities for the availability of competitiveness indicators in them. The content analysis method was used for studying the development programs and strategies of 81 Russian universities by all groups and categories, and further comparison of results with 6 key competitiveness indicators (educational activities, graduates' employment, research and development, research and innovations, staffing, differentiating characteristics, strategic vision of the university future development) for identification of differences and providing recommendations on strategic planning. As a result, it was revealed that most universities that belonging to the categories of federal, national research and core universities do not pay enough attention to their positioning, target audience identification and strategic vision of the university future development. The main shortcomings in the application of competitiveness indicators were identified and the recommendations that would help universities to analyze past success and to set up the future planning were formulated.

Keywords: competitiveness indicators, university positioning, development program, content analysis, strategic planning

For citation: Saginova OV., Kondrat'eva AA., Iskandaryan RA., Shipunova TS. Competitiveness indicators in the university development programs. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;1:44-55. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-44-55

Введение

На современные системы высшего образования во всех странах оказывают влияние одинаковые факторы, однако отличительными особенностями каждой системы являются организационные, экономические и финансовые механизмы [1, 2]. Каждая страна нуждается в конкурентоспособной системе высшего образования, желает, чтобы вузы участвовали в экономическом развитии страны, соответствуя международным стандартам качества, привлекая иностранных студентов [3].

Понятие конкурентоспособности, как экономическая категория, используется для описания всех видов и сфер деятельности [4, 5]. Многие страны и регионы ставят цель обеспечения конкурентоспособности высшего образования как системы и ее институтов. Сама же концепция конкурентоспособности вузов и ее показателей зачастую оставляет недопонимание, либо представляется в общем виде, т. е. не является действенным инструментом, обеспечивающим конкурентоспособность вузов, и не дает необходимой информации для принятия решений заинтересованными лицами. Целью данной статьи является анализ показателей, указанных в программах развития вузов разных групп, с учетом специфичности целей, их детального характера, влияющего на достижение лучшего конкурентного положения вуза. В статье изложены результаты обзора научной литературы, описание методов исследования, представление и обсуждение результатов контент-анализа программ развития вузов, а также рекомендации по улучшению стратегического планирования в российских вузах.

Обзор литературы

Конкурентоспособность представляет собой набор свойств, признаков некоторого объекта, определяющий его способность удовлетворять определенную потребность индивида, группы или общества в целом наилучшим образом. М. Портер среди основных факторов, формирующих конкурентное преимущество, выделяет ресурсы (человеческие, материальные и финансовые ресурсы, инфраструктуру и нематериальный капитал) и факторы спроса (его структуру, объем, уровень интернационализации, особенности и предпочтения целевой аудитории). В ходе анализа научной литературы было выявлено несколько подходов к определению конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования, например: набор существующих способностей организации или тех, которые можно развить в будущем; набор признаков обра-

зовательного продукта (услуги) [6]; способности выпускников вступать в конкурентную борьбу на рынке труда [7].

Образовательные организации, осознавая важность показателей конкурентоспособности, стремятся создавать и развивать особые свойства, гарантирующие устойчивый спрос на свои услуги среди целевых потребителей [8]. В процессе анализа научной литературы выявлены следующие составляющие конкурентоспособности вузов¹ [6, 9, 10]:

- качество ресурсов образовательных организаций, включая квалификацию сотрудников, качество абитуриентов и уровень их подготовки, качество инфраструктуры и материально-технической базы вуза, качество системы менеджмента, доступность и уровень нематериальных активов (сила бренда, имидж вуза);
- качество образовательных, научных и информационных продуктов вуза (пр., продвинутые технологии и методы обучения, современные образовательные программы), уровень научных исследований и продуктов, качество выпускников и их профессиональный успех, достижения профессорско-преподавательского состава вуза;
- удовлетворение потребностей и ожиданий целевой аудитории посредством точного позиционирования организации и ее продуктов, знание потребностей целевой аудитории и наблюдение за их изменениями, дифференциация характеристик, относящихся к целевой аудитории и обществу;
- стратегическое направление развития, понимание организацией своих целей, миссии, видения.

Для улучшения своего положения образовательные организации используют конкурентные стратегии, что подразумевает особые модели поведения в сфере развития, создания, предоставления своих образовательных продуктов и услуг, периодически пересматриваемых с учетом изменений ситуации на рынке, требований государства и аккредитационных агентств, предпочтений и потребностей целевой аудитории, тем самым обеспечивая устойчивость своих конкурентных преимуществ [11]. В качестве средств используют стратегии, дорожные карты, участие в обследовании деятельности, оценочных мероприятиях, международных и национальных рейтингах [10], одним словом,

¹ *Соколов М.М.* Что измерил рейтинг Минобрнауки? Статистический анализ [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2013/05/24/rossiyskie_reitingu/ (дата обращения 01 фев. 2018).

мероприятиях, помогающим организациям анализировать ситуацию на рынке, изучать своих конкурентов, прояснять требования и ожидания целевой аудитории и решать, какими способами и с помощью каких признаков удерживать, развивать или изменять свою конкурентную позицию [12].

Проблема повышения конкурентоспособности российской системы образования возникла в период реформ 1990-х гг. в связи с необходимостью интеграции российского, европейского и мирового образовательного пространства, трансформации России в индустриальную страну с хорошо функционирующими демократическими институтами и рыночной экономикой [2, 3, 13].

Требования государственной политики претворяются в жизнь Министерством образования и науки РФ (далее – МОН) в форме организационных инициатив, проявившихся в формировании трех групп ведущих вузов в стране. Были сформированы 10 федеральных университетов для развития конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах, 29 национальных исследовательских университетов для обеспечения высокого уровня научных исследований в определенных областях и 33 опорных университета с целью выпуска высококвалифицированных кадров для развития регионов. Отбор вузов в данные группы проводился на конкурсной основе, проходили слияния нескольких вузов в один для формирования стратегий и дорожных карт с учетом требований МОН. Многие вузы поставили цели войти в международные рейтинги и постоянно улучшать свои позиции, что повлияло на включение показателей рейтингов в программы развития. Российские вузы без особых категорий, как правило, устанавливают показатели результативности, используемые МОН при проведении мониторинга эффективности. Некоторые вузы ставят показатели без должного анализа приоритетов в определенной предметной области или отрасли, без учета позиционирования вуза, его статуса, таким образом, что окружение начинает воспринимать официальный статус вуза более влиятельным с точки зрения «организационной карьеры» вуза, нежели в плане его индивидуальной стратегии [9].

С точки зрения стратегического развития вузов, показатели конкурентоспособности должны отражать конкурентные преимущества вуза либо быть сформированы в соответствии со стратегией. Конкурентные преимущества вуза могут базироваться на уникальных ресурсах, потребностях целевой аудитории или на предоставлении новых образовательных, научных или информационных продуктов организации [1]. Основными компонентами стратегии являются развитие и целевая деятельность. В первом случае – создание конкурентного преимущества, во втором – его использование. Следовательно, показатели конкурентоспо-

способности должны включать не только производительность или эффективность организации, но и показатели позиционирования организации для создания конкурентных преимуществ [14]. На основе анализа научной литературы была сформулирована гипотеза исследования, состоящая в том, что стратегии или программы развития вузов должны включать как показатели производительности, так и признаки стратегического позиционирования для того, чтобы повысить конкурентоспособность вуза.

Методология исследования

Чтобы определить показатели конкурентоспособности, используемые вузами, было проведено исследование, включающее сравнение показателей, используемых МОН для контроля эффективности вузов, показателей в международных рейтингах и системах аккредитации и использование результирующего списка из шести областей (четыре показателя эффективности и два, отражающие стратегическое позиционирование вузов и создание конкурентных преимуществ). Контент-анализ проводился с использованием следующего подхода [15]: анализ начался с обзора литературы в качестве руководства для первоначальной кодификации данных, которые затем использовались квалифицированными экспертами при анализе информации, представленной в международных рейтингах и программах стратегического развития.

Эксперты проанализировали программы развития 81-го вуза, в том числе представленных в основных группах вузов российской системы образования – 8 федеральных университетов, 19 национальных исследовательских университетов, 18 опорных университетов и 36 «прочих» вузов. Все программы были взяты из открытых источников: сайтов вузов или путем поиска в Интернете с использованием ключевых слов. Собраны 87 документов, из которых 81 был пригоден для анализа.

Основная цель экспертов заключалась в регистрации присутствия или отсутствия показателей конкурентоспособности в программах вузов. Анализ проводился в два этапа. На первом этапе эксперты изучили программы развития и зарегистрировали наличие выбранных показателей конкурентоспособности с использованием трехуровневой системы кодирования, где 1 – отсутствие показателя, 3 – наличие показателя и 2 – частичное наличие показателя в программе развития. В ходе анализа программ на первом этапе эксперт комментировал коды в отдельном столбце листа анализа. На втором этапе другой эксперт проверял коды и при необходимости корректировал их на основе повторного рассмотрения

соответствующих разделов программы развития и комментариев, сделанных первым экспертом. После анализа программ развития все результаты были введены в базу данных, образующую основу для дальнейшего обобщения и сравнения полученных результатов.

Обсуждение результатов

Сравнение результатов экспертного анализа позволило заметить некоторые тенденции и модели поведения вузов при использовании показателей конкурентоспособности. Оценки показателей представляют собой средние значения для проанализированных групп вузов, при этом индивидуальные результаты варьируются в каждой группе. Однако средние баллы для группы позволяют сравнивать результаты в разных группах и видеть влияние требований МОН.

Наиболее сбалансированные результаты продемонстрировали национальные исследовательские университеты, что, конечно, неудивительно, поскольку эта категория должна включать организации, наиболее продвинутые в научных исследованиях и разработках в соответствии с международными стандартами. Эксперты отметили высокие значения показателей «Дифференцирующие характеристики» и «Стратегическое видение», что свидетельствует о том, что университеты четко определяют свое конкурентное позиционирование и преимущества в своих стратегиях. Федеральные университеты демонстрируют почти тот же уровень производительности, что и национальные исследовательские университеты, в таких областях, как научные исследования и разработки, стратегическое видение и дифференцирующие характеристики. Для опорных университетов четыре из шести показателей конкурентоспособности имеют более низкие средние баллы (качество преподавателей, НИОКР, образовательная деятельность и стратегическое видение). Принимая во внимание, что для входа в эту группу вузы должны были отвечать определенным требованиям, установленным МОН, мы можем сделать вывод, что эти индикаторы либо не были четко определены МОН, либо не учтены вузами как не имеющие для них высокого приоритета.

В группу «прочие» вузы вошли как известные университеты из Москвы и Санкт-Петербурга, так и небольшие региональные вузы разного происхождения и формы. Некоторые из них (например, МГИМО, Финансовый университет или Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова) продемонстрировали высокие баллы по всем показателям, что означает наличие всех показателей конкурентоспособности в их стратегиях. Одна-

ко средние баллы вузов этой группы показали некоторые закономерности, которые не могут быть признаны ведущими к повышению конкурентоспособности. Большинство вузов набрали мало баллов по дифференцирующим характеристикам (2,3 балла) и стратегическому видению (2,1 балла). Комментарии экспертов показывают, что во многих стратегиях эти показатели отсутствовали, а объяснения в программах развития были неопределенными и общими, не демонстрирующими понимания вузами своих целевых потребителей и дифференцирующих характеристик, которые необходимо развивать.

Исследование подтвердило результаты обзора литературы в том, что большинство международных рейтингов, систем аккредитации и других международных и национальных систем сравнения конкурентоспособности используют аналогичные показатели. Однако показатели эффективности российских вузов, используемые МОН, не включают показатели дифференцирующих характеристик и стратегического позиционирования, которые важно формировать для усиления конкурентных преимуществ, имеющих отношение к целевым потребителям и заинтересованным сторонам. Исследование показало, что сбалансированные стратегии с надлежащими показателями конкурентоспособности, являющиеся конкретными, подробными и измеримыми, разработаны российскими вузами из групп федеральных, национальных исследовательских и опорных университетов.

Вузы из группы федеральных университетов сосредоточены на целях развития соответствующих федеральных округов, четко определяя их по направлениям и конкретным показателям в своих стратегиях и программах развития. Вузы из группы национальных исследовательских университетов, сосредоточенные на конкретных областях научных исследований, также демонстрируют эту направленность, используя соответствующие показатели конкурентоспособности. Все программы, изученные по этим двум группам, показывают, что организации определяют свои стратегические цели и политику в направлении эффективного предоставления услуг своим целевым сегментам.

Группа опорных вузов, будучи сравнительно недавно сформированной классификационной категорией в российской системе высшего образования, также уделяет внимание некоторым областям (показателям дифференцирующих характеристик и трудоустройства выпускников), но их понимание стратегического развития не совсем ясно для всех вузов группы (средний балл 1,88 в показателе стратегического видения).

Прочие вузы, не включенные в одну из трех категорий и свободные в выборе показателей в своих предметных областях, следова-

ли своим приоритетам и продемонстрировали сбалансированный подход к использованию показателей конкурентоспособности в стратегиях. Большинство «прочих» вузов либо следовали показателям эффективности МОН, либо попытались скопировать стратегии и программы некоторых ведущих вузов из групп федеральных или национальных исследовательских университетов с поправочными коэффициентами. Оба эти подхода не всегда результативны, поскольку они не позволяют вузу развивать свои конкурентные преимущества. Если вуз ограничивает горизонт развития, соблюдая пороговые показатели эффективности, выживание в среднесрочной перспективе не гарантируется, поскольку требования ежегодно повышаются, а сосредоточение внимания на текущих цифрах не простимулирует дальнейшее развитие. Копирование показателей трех групп вузов также не является эффективным, поскольку они могут зависеть от положения вуза и не иметь отношения к целевым потребителям на рынке образовательных услуг или на рынке труда.

Заключение

Проведенное исследование развивает предыдущие концептуальные исследования в области конкурентоспособности высшего образования, имеющиеся в научной литературе, предоставляя доказательство использования показателей конкурентоспособности российских вузов. Выявлен разрыв между описанием показателей конкурентоспособности в научной литературе и показателями, используемыми российскими вузами и органами управления на практике. Сосредоточившись на показателях эффективности МОН, вузы упускают показатели стратегического позиционирования и дифференцирующих характеристик в большинстве программ развития. Эта ситуация не предоставляет заинтересованным лицам российских вузов значимой информации об их текущем положении и будущих областях развития, что может негативно повлиять на процесс принятия решений и конкурентоспособность вуза.

Исследование указывает на необходимость определения стратегических целей вуза и включение показателей, ведущих к развитию конкурентных преимуществ и усилению позиционирования, подходящего для целевых потребителей и заинтересованных сторон вуза. Хотя исследование ограничивалось только фиксацией наличия или отсутствия показателей конкурентоспособности в программах развития вузов, включение всех видов российских образовательных организаций высшего образования отражает текущую ситуацию и влияние руководящих указаний МОН на выбор сбалансированно-

го набора показателей стратегического развития. Оценка программ развития с использованием установленных показателей конкурентоспособности может быть полезна для университетов за пределами ведущих групп и помочь тем, кто анализирует прошлые успехи и неудачи, а также для планирования будущих усилий.

В ходе исследования была создана и осуществлена государственная регистрация базы данных в Федеральной службе по интеллектуальной собственности². База данных предназначена для тестовой экспертной оценки программ развития вузов Российской Федерации по критериям конкурентоспособности с учетом специфических отличий образовательных организаций.

Дальнейшие меры по улучшению ситуации могут включать предоставление поддержки и консультации вузам по использованию соответствующих показателей конкурентоспособности в стратегическом планировании. Возможные области дальнейших исследований могут включать в себя углубленный анализ дифференцирующих характеристик и стратегического позиционирования российских университетов для определения показателей, которые могут быть использованы для повышения конкурентоспособности образовательных организаций.

Литература

1. McClure K.R. Building the innovative and entrepreneurial university: An institutional case study of administrative academic capitalism // Journal of Higher Education. 2016. № 87(4). P. 516–543.
2. Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–69.
3. Sala-i-Martin X. The Economics behind the World Economic Forum's Global Competitiveness Index // Dimensions of Competitiveness / Grauwe P. (ed.). Cambridge: MIT Press, 2010. P. 1–18.
4. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. № 71(3). P. 75–83.
5. Bhawesar P., Chattopadhyay U. Competitiveness: Review, Reflections and Directions // Global Business Review. 2015. № 16 (4). P. 665–679.

² Конкурентоспособность вузов: база данных 2018620456 / Сагинова О.В., Завьялова Н.Б., Киреева Н.С., Слепенкова Е.В., Кондрачьева А.А., Искандарян Р.А., Шипунова Т.С.; Правообладатель: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». № 2017621463; заявл. 08.12.2017; опубли. 19.03.2018, Бюл. № 3. http://www1.fips.ru/wps/PA_FipsPub/res/BULLETIN/PrEVM/2018/03/20/INDEX.HTM (дата обращения 15 фев. 2018).

6. Aitbayeva G.D., Zhubanova M.K., Kulgildinova T.A., Tusupbekova G.M., Uaisova G.I. Formation of education clusters as a way to improve education // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. № 11(9). P. 3053–3064.
7. Коноплянский Д.А. Особенности использования метода дорожной карты в формировании конкурентоспособности выпускника вуза // *Вестник Воронежского государственного университета*. 2016. № 1. С. 56–60.
8. Rusinko C.A. Integrating Sustainability in Management and Business Education: A Matrix Approach // *Academy of Management Learning & Education*. 2010. № 9(3). P. 507–519.
9. Соколов М.М. Миф об университетской стратегии. Экономические ниши и организационные карьеры российских вузов // *Вопросы образования*. 2017. № 2. С. 36–73.
10. Hazelkorn E. *Rankings and the Reshaping of Higher Education: the Battle for World-Class Excellence*. Second Edition. London: Palgrave Macmillan, 2015.
11. Абанкина И.В., Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Гохберг Л.М., Зиньковский К.В., Кисельгоф С.Г., Шведун С.В. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // *Форсайт*. 2013. № 7(3). С. 48–63.
12. Bacik R., Fedorko R., Stefko R. The analysis of significant common attributes of websites in the context of the most prestigious world universities // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2015. № 10. P. 848–854.
13. Salmi J., Froumin I. Excellence Initiatives to Establish World-Class Universities: Evaluation of Recent Experiences // *Educational Studies*. 2013. № 1. P. 25–68.
14. Eggins H. *Drivers and Barriers to Achieving Quality in Higher Education*. Rotterdam: Sense Publishers, 2014.
15. Krippendorff K. *Content Analysis: An Introduction to its Methodology*. Beverly Hills: Sage, 1980.

References

1. McClure KR. Building the innovative and entrepreneurial university: An institutional case study of administrative academic capitalism. *Journal of Higher Education*. 2016;87(4):516-43.
2. Kuzminov J., Semenov D., Froumin I. University Network Structure: From the Soviet to the Russian “Master Plan”. *Educational Studies*. 2013;4:8-69. (In Russ.)
3. Sala-i-Martin X. The Economics behind the World Economic Forum’s Global Competitiveness Index. *Dimensions of Competitiveness*. Ed. by P. Grauwe. Cambridge: MIT Press, 2010. P. 1-18.
4. Moore JF. Predators and Prey: A New Ecology of Competition. *Harvard Business Review*. 1993;71(3):75-83.
5. Bhawsar P., Chattopadhyay U. Competitiveness: Review, Reflections and Directions. *Global Business Review*. 2015;16(4):665-79.
6. Aitbayeva GD., Zhubanova MK., Kulgildinova TA., Tusupbekova GM., Uaisova GI. Formation of education clusters as a way to improve education. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016;11(9):3053-64.

7. Konoplyansky DA. Features of applying the roadmap method in formation of a university graduate competitiveness. *VSU Bulletin*. 2016;1:56-60. (In Russ.)
8. Rusinko CA. Integrating Sustainability in Management and Business Education: A Mat-rix Approach. *Academy of Management Learning & Education*. 2010;9(3):507-19.
9. Sokolov MM. The Myth of University Strategy. Market Niches and Organizational Careers of Russian Universities. *Educational Studies*. 2017;2:36-73. (In Russ.)
10. Hazelkorn E. Rankings and the Reshaping of Higher Education: the Battle for World-Class Excellence. Second Edition. London: Palgrave Macmillan, 2015.
11. Abankina IV., Aleskerov FT., Belousova VJ., Gokhberg LM., Zinkovsky KV., Kiselgof SG., Shvydun SV. Typology and Analysis of Research and Educational Effectiveness of Russian Higher Education Institutions. *Foresight*. 2013;7(3):48-63. (In Russ.)
12. Bacik R., Fedorko R., Stefko R. The analysis of significant common attributes of websites in the context of the most prestigious world universities. *Journal of Applied Economic Sciences*. 2015;10:848-54.
13. Salmi J., Froumin I. Excellence Initiatives to Establish World-Class Universities: Evaluation of Recent Experiences. *Educational Studies*. 2013;1:25-68.
14. Eggins H. Drivers and Barriers to Achieving Quality in Higher Education. Rotterdam: Sense Publishers, 2014.
15. Krippendorf K. Content Analysis: An Introduction to its Methodology. Beverly Hills: Sage, 1980.

Информация об авторах

Ольга В. Сагинова, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д. 36; saginova.ov@rea.ru

Алла А. Кондратьева, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д. 36; kondratieva.aa@rea.ru

Роман А. Искандарян, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д. 36; iskandaryan.roman@gmail.com

Татьяна С. Шипунова, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д. 36; tnsnp@mail.ru

Information about the authors

Olga V. Saginova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanny lane, Moscow, Russia, 117997; saginova.ov@rea.ru

Alla A. Kondratieva, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanny lane, Moscow, Russia, 117997; kondratieva.aa@rea.ru

Roman A. Iskandaryan, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanny lane, Moscow, Russia, 117997; iskandaryan.roman@gmail.com

Tatiana S. Shipunova, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanny lane, Moscow, Russia, 117997; tnsnp@mail.ru